

Луиза помогла Генриетте занять свое место, когда та безнадежно уселась и закрыла лицо руками. Принцесса только что присутствовала на собрании, где обсуждалось последнее нападение на Антомир... Генриетта хотела немедленно объявить войну повстанцам Альбиона, но все ее попытки были пресечены Советом, а точнее, генералом Грамоном и его приближенными.

Очевидно, причина, по которой они не могли предпринять "столь решительные действия" против мятежников, заключалась в том, что не было веских доказательств того, что мятежники действительно виновны. Как сказал Грамон, "мы не знаем, кто несет ответственность - повстанцы или лоялисты".

Конечно, это была откровенная ложь, если не сказать - пренебрежение истиной... Связь между королевской семьей и Тристейном была прервана уже некоторое время. Повстанцы захватили все порты Альбиона и спрятали множество шпионов в портах других стран. Это делало невозможным начать переговоры с теми, кто оставался на стороне лоялистов.

Генриетта утверждала, что у Тристейна все еще есть союз с Альбионом, но генерал Грамон снова дал ей отпор, заявив: "Наше соглашение диктует, что мы должны помогать друг другу против внешних угроз. Гражданская война является внутренней, поэтому у нас нет причин для действий!".

Она надеялась, что ее мать возьмет ситуацию под контроль, но та продолжала позволять этим явно коррумпированным дворянам злоупотреблять своим положением и позволять своему ближайшему союзнику медленно погибать. Настойчивое желание Генриетты помочь Альбиону стало предметом спора: совет заявил, что ее чувства к другу детства, принцу Уорду, мешают ей выполнять свои обязанности.

В этот момент Генриетта не выдержала и покинула военную комнату, опасаясь, что эмоции возьмут верх и заставят ее совершить какую-нибудь глупость... Например, обезглавить этого жадного, продажного Грамона!

Луиза тоже не осталась равнодушной ко всему происходящему: в новостях, которые они получили, упоминался и ее "ложный фамилляр", в котором говорилось, что Майкл сжег большую часть города перед террористической атакой. Она не поверила этому ни на секунду, ведь Майкл был всего лишь пятнадцатилетним подростком, которого она невольно затащила в этот мир. Он был моложе ее! И все же на его имя продолжают сваливать случайные преступления.

Она отказывалась верить, что именно ее фамилляр виновен в пожаре... Даже если, по слухам, там были большие оранжевые змеи, которые соответствовали цвету особой магии ее подручного. Скорее всего, это была просто ложь, чтобы еще больше испортить ее репутацию и косвенно навредить принцессе из-за их близких отношений.

Луиза села рядом с Генриеттой и обхватила ее за плечи: "Анри, не волнуйся... Я уверена, что мы сможем это как-то исправить".

Генриетта качает головой: "Нет... Мы ничего не можем сделать. Совет отказывается действовать, и даже если они в конце концов решат помочь Альбиону, будет слишком поздно, чтобы спасти принца Уэльса... Я думаю, что они собираются позволить стране уничтожить себя, прежде чем претендовать на территорию для Тристейна...", - объясняет она, зная, что Тристейн был бы в лучшем положении для этого, а также имел бы лучшую причину из-за отношений королевских владений Альбиона с Тристейном.

Луиза хмурится, ее ненависть к Совету растет тем больше, чем больше она о нем узнает. За то короткое время, что она наблюдала за заседаниями, стало ясно, что у каждого члена совета есть свои собственные цели, которые они бессовестно преследуют, даже в ущерб всему королевству. "Возможно, вы могли бы тайно послать несколько человек на помощь принцу Уэльсу?"

Генриетта покачала головой: "Нет... Любое присутствие тристейнских военных в Альбионе заставит Галлию и Германию начать прощупывать нашу территорию. Кроме того, Антомир был нашим единственным городом, где были дирижабли, способные достичь Альбиона, а без них нам придется использовать дирижабли другой страны, чтобы достичь Альбиона...", - заявила она, и им обоим стало ясно, что отправка своих военных в другую страну закончится катастрофой, как в политическом, так и в военном плане.

Генриетта прижимается головой к Луизе, по ее щеке стекает шальная слеза: "Моя мама... Она начала переговоры с Германией... Она намерена выдать меня замуж за императора Альбрехта III Германского", - призналась она, с ядом выплевывая имя своего будущего мужа. Этот человек приобрел репутацию жестокого человека во время выборов императора. Он якобы заключал в тюрьму любого потенциально опасного соперника, угрожая при этом их семьям.

Не говоря уже о том, что он был намного, намного старше ее. Единственная причина, по которой Альбрехт вообще соглашался на такой союз, заключалась в его интересе к ней. Тристейн не мог предложить ничего другого, кроме её руки. Понимая это, ее мать проигнорировала ее желание и предложила такой брак.

"Н-нет... Ее Величество никогда бы не сделала этого!" заикаясь, произнесла Луиза, не желая верить, что королева может быть настолько беспечной.

Генриетта качает головой: "Это правда... Ничего нельзя поделать, но... Прежде чем это станет официальным, я должна передать послание принцу Уэльскому. Я собираюсь послать сэра Вардеса доставить его", - заявила она, внутренне скривившись, когда Луиза нахмурилась.

"Его!?" быстро переспрашивает Луиза, которая уже не раз высказывала свою неприязнь к этому человеку... Когда-то они с Вардесом были помолвлены, но после того, как он узнал об отсутствии у нее магии, он порвал с ней и начал отношения с какой-то низшей баронессой.

Конечно, у нее было искушение объявить о своем статусе мага пустоты, чтобы втереть ему это в лицо, но Генриетта категорически отказалась допустить подобное. По вполне очевидным причинам.

Генриетта кивает: "Несмотря на твою неприязнь к сэру Вардсу, за годы службы короне он показал себя очень способным и преданным. Если кто и подходит для такой задачи, так это он... И прежде чем ты спросишь, нет, я не позволю тебе нести письмо", - упреждающе заявила она, зная, что Луиза готова броситься в огонь, если Генриетта действительно попросит об этом.

"Хннннннн... Хорошо, принцесса". угрюмо говорит Луиза, скрестив руки и ссутулившись в своем кресле.

Генриетта может только улыбаться на выходки своей подруги, ее ранее депрессивное состояние улучшается понемногу. "Давай пока забудем о политике... Почему бы нам не отправиться в город, только ты и я?"

Мини-истерика Луизы мгновенно заканчивается, и она ярко улыбается: "Да, принцесса!".

<http://tl.rulate.ru/book/64004/2848860>